

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-107-123
УДК 81. 367

Научная статья | Языки народов зарубежных стран

ЦВЕТОВОСПРИЯТИЕ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ И КУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Н.Н. Чайко, М.В. Муриева

Цель. Настоящая статья посвящена рассмотрению цветообозначения во фразеологизмах и паремиях французского и немецкого языков и выявлению особенностей цветовосприятия в обоих языках. Авторами проанализированы французские и немецкие фразеологизмы и паремии с цветовым компонентом. Объектом анализа послужила цветовая лексика, содержащая синий/голубой, красный, зеленый, желтый, белый и черный тонообозначения. Цветовая палитра ярко отражает культурное многообразие, мировосприятие французов и немцев.

Метод или методология проведения работы. В основе исследования лежат сопоставительно-описательный метод и метод тематического анализа лексических единиц.

Результаты. Результаты проведенного анализа позволяют заключить, что цветообозначения в немецком и французском языках отличаются национально-культурным своеобразием, передают высокую степень интенсивности. Цветовосприятие построено на эмоциональных впечатлениях. Все рассмотренные в работе цветообозначения обладают как положительной, так и отрицательной оценочностью, реже – нейтральной.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания таких лингвистических дисциплин, как лексикология, фразеология, стилистика, а также при изучении лингвострановедения Франции и Германии.

Ключевые слова: фразеологизм; поговорка; пословица; цвет; цветообозначение; цветовосприятие; коннотация

Для цитирования. Чайко Н.Н., Муриева М.В. Цветовосприятие в разных языках и культурах (на материале французского и немецкого языков) // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 4. С. 107-123. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-107-123

Original article | Languages of Peoples of Foreign Countries

COLOR PERCEPTION IN DIFFERENT LANGUAGES AND CULTURES (BASED ON THE FRENCH AND GERMAN LANGUAGE MATERIALS)

N.N. Chaiko, M.V. Murieva

Purpose. This paper is devoted to consideration of the color terms in French and German idioms and proverbs and determining specifics of color perception in both languages. The authors made a comprehensive analysis of French and German idioms and proverbs which contain color components. Color lexics containing such colors as blue/azure, red, green, yellow, white and black serves as the object of the analysis. Color palette clearly reflects cultural diversity, a worldview of French and German people.

Method and methodology of the work. The study is based on comparative and descriptive method and method of thematical analysis of lexical units.

Results. The results of the conducted research let us to conclude that color terms in both French and German languages are quite diverse from the national-cultural perspective and convey a high degree of intensity. Color perception is grounded on emotional impressions. All the color terms considered in the current article have positive as well as negative assessment, more rarely neutral.

Practical implications. The outcomes of the study can be used in teaching lexicology, phraseology, stylistics, as well as within the field of linguistic and cultural studies of France and Germany.

Keywords: *idiom; paremia; proverb; color; color term; color perception; connotation*

For citation. Chaiko N.N., Murieva M.V. *Color Perception in Different Languages and Cultures (Based on the French and German Language Materials)*. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues]*, 2023, vol. 15, no. 4, pp. 107-123. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-107-123

В процессе многовекового развития в каждой этнической культуре формируются определенные установки и жизненные нормы, нравы и обычаи, отражающие природу самого человека. Многокрасочность окружающего мира зависит от географических, исторических, культурных условий и связана со зрительным цветовосприятием окружающей действительности, играющим важную роль в нашей жизни.

Еще И.В. Гёте, работая почти 20 лет над своим «Учением о цвете», обращал внимание на выбор цвета и национальные особенности его восприятия в различных языках: «...символическое значение цветовой лексики в любом языке – это отражение его психологического воздействия. <...> цвет определенным образом воздействует на зрение, затем на душу, что не может не влиять на способы выражения этого воздействия цвета на сознание человека в используемом им языке» [5, с. 86].

Человеческий опыт лежит в основе цветовых концептов, которые связаны с определенными универсальными элементами. Речь идет о цветообозначениях как культурных или исторических метафорах, созданных людьми и функционирующих в языках. Такое яркое и глубокое понимание смысла цвета раскрывается и во фразеологии, и пословицах французского и немецкого языков, где цвет выступает некой воздействующей доминантой.

Целью предлагаемой статьи является анализ фразеологизмов и пословиц французского и немецкого языков, в которых присутствуют обозначения цвета, а также выявление особенностей коннотации цветовых ассоциаций в обоих языках. Поставленная цель реализу-

ется с помощью выполнения следующих **задач**: проанализировать фразеологические единицы (далее ФЕ), пословицы с цветовым компонентом во французском и немецком языках, а также определить и описать характер коннотаций фразеологизмов и пословиц с точки зрения эмоционально-оценочного восприятия ситуации.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проводится подробное описание цветообозначения по признаку положительно-отрицательно-нейтрального значения во фразеологизмах и пословицах французского и немецкого языков.

Актуальность исследования определяется общим интересом современных лингвистов к изучению и сопоставлению цветовой символики в разных языках и культурах.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в процессе преподавания таких лингвистических дисциплин, как лексикология, фразеология, стилистика, теория и практика межкультурной коммуникации, а также при изучении лингвострановедения Франции и Германии.

Исследование лексических единиц с цветовым значением вызывает особый интерес у лингвистов. Цветообозначения – предмет специальных исследований, привлекаемый в качестве иллюстративного материала в работах различной тематики. Причем целый ряд научных трудов посвящен исследованию цветообозначений одного языка. Особенности цветообозначения осетинского языка изучены В.Т. Дзаховой, С.И. Катукковой [6], Р.Г. Цопановой [13]. Колоративную лексику в «Фаусте» Гете исследуют В.Т. Дзахова, Н.З. Гатаева, выделяя основные словообразовательные модели [5]. М.И. Дойникова акцентирует внимание на ФЕ с компонентом цветообозначения blau (синий) в немецком языке [7]. На материале романа К. Модика «Konzert ohne Dichter» И.И. Хрипунова исследует текстоорганизующий и аксиологический потенциалы цветообозначений в немецком художественном тексте [12].

Ряд работ посвящен цветовым метафорам. Г.М. Костюшкина, Н.Н. Козлова представляют концептуальную метафоризацию цветообозначений [9]. Е.В. Кербер, Ю.Е. Костерина выделяют цветовую

метафору в англоязычной экономической терминологии [8]. Актуальными являются сравнительно-сопоставительные исследования ФЕ и паремий с цветовой символикой, что позволяет глубже раскрыть семантику и функциональное своеобразие в сопоставляемых языках (немецкий и английский) [4], английского и русского языков [11] и др. Большой интерес представляют исследования зарубежных лингвистов К. Миранда [14] и Д. Ролланда [15], посвященные противоречивости символики красного цвета во французском языке.

В данной работе мы рассматриваем символику цветообозначений в немецком и французском языках с основными цветовыми компонентами: синий/голубой, белый, черный, красный, зеленый, желтый на примере фразеологизмов и паремий. В корпус исследования вошли фразеологические и паремиологические единицы, отобранные из Нового французско-русского словаря В.Г. Гака, К.А. Ганшиной [3], французско-русского фразеологического словаря под ред. Я.И. Рецкера [10], немецко-русского словаря под ред. Л.Э. Бинович [2], Х. Байера [1] и интернет-ресурса [16].

В ходе анализа ФЕ и пословиц французского и немецкого языков были описаны различные эмоционально-экспрессивные возможности цветообозначения. Обозначение цвета как один из ярких, выразительных аспектов во фразеологии и паремиологии способствует более тонкому, глубокому пониманию смысла, связанного с эмоциональным характером сказанного.

Переходя к анализу ФЕ и пословиц французского и немецкого языков, обратимся к цветовому компоненту чёрный «*noir/schwarz*», который наиболее часто встречается в исследуемом материале. Черный цвет во фразеологизмах обоих языков передает негатив разной степени окрашенности: от печали и страха, чёрной магии до болезни, траура, смерти: «*chagrin noir*» – «глубокая печаль»; «*peur noire*» – панический страх; «*prendre le noir*» – надеть траур; «*être en noir*» – быть в трауре, «*avoir le noir*» – хандрить [3, с. 734]; «*eine Frau in Schwarz*» – женщина в черном; «*die Schwarze Kunst*» – колдовство, черная магия; «*der schwarze Tod*» – чума» [2, с. 686]. Часто негативность черного цвета характеризует гнусность, подлость,

мрачность человеческой природы, указывая на отрицательный смысл всей единицы: «*âme noire*» – «черная душа»; «*rapillons noirs*» – черные мысли; «*regard noir*» – злой взгляд; «*ingratitude noire*» – черная неблагодарность» [3, с. 733]; «*ein schwarzes Herz*» – «злое сердце»; «*eine schwarze Seele*» – «низкая душа»; «*eine schwarze Tat*» – гнусный поступок; «*ein schwarzer Tag*» – «черный (роковой) день» [Там же, с. 687].

Во французском и немецком языках негативность черного цвета ассоциируется с нелегальностью (в торговле, учебе, транспорте, деятельности): «*acheter au noir*» – покупать на черном рынке, у спекулянтов; «*travail noir*» – работа в незаконных условиях; «*une caisse noire*» – подпольная касса; «*liste noire*» – «черный список», «*noir*» – (разг.) черный рынок [Там же, с. 734]; «*der schwarze Markt, schwarze Ware*» – «черный рынок, товары из-под полы»; «*schwarzarbeiten*» – «работать незаконно»; «*schwarzfahren*» – «ездить зайцем (без билета)»; «*schwarzgehen*» – «браконьерствовать» [2].

В следующих фразеологизмах черный цвет демонстрирует такие человеческие пороки, как злость, зависть, двуличье: «*rendre noir*» – «очернить, оклеветать» [3, с. 733]; «*vor Ärger Schwarz werden*» – «почернеть от злости»; «*schwarz ärgern*» – довести до исступления [2, с. 687]. Нередко черный цвет во ФЕ выступает цветовым оппонитом к белому цвету: «*passer du blanc au noir*» – «переходить из одной крайности в другую» [3, с. 734]; «*aus schwarz weiß machen*» – «выдавать черное за белое» [Там же, с. 687]. Контраст чёрного и белого цветов может демонстрировать в приведенных фразеологизмах эмоциональный перепад настроения, внутреннюю неуверенность, поведение людей, которые не умеют находить баланс между двумя противоречиями (добром и злом).

Довольно редкое, но относительно положительное значение в обоих языках имеет черный цвет во ФЕ, выражая ясность, четкость, устремленность: «*mettre dans le noir*» – «попасть в цель, в самую точку» [3, с. 734]; «*ins Schwarze treffen*» – «попасть в самое яблочко, в цель» [2].

Обозначение черного цвета в пословицах французского и немецкого языков абсолютно частотно несет в себе негативный смысл и имеет

предназначение подчеркнуть что-то плохое, противоречивое, неуместное: «Charbonnier et blanchisseur, l'un dit "noir", l'autre dit "blanc"» – «кто в лес, кто по дрова» [10, с. 73]; «**Schwarz bleibt schwarz**» – «плохое всегда плохо»; «in jeder Herde findet sich ein schwarzes Schaf» – «одна паршивая овца все стадо портит» [1, с. 248].

Как и во ФЕ, в пословицах черный цвет иногда противопоставляется белому цвету, представляя собой четкое деление на «черное» и «белое», «зло и добро»: «**Noire géline pond oeufs blancs**» – «корова черна, да молоко у нее белое» [10, с. 742]; «**Auch ein schwarzes Huhn legt weiße Eier**» – «черная курица несет также белые яйца» [1, с. 248]. На контрасте черного и белого цветов подчеркивается внешний и внутренний мир человека, где важную роль играют поступки и действия человека, а не окружающий мир, его внешность. Только добро вознаграждается добром, а зло – злом. Среди анализируемых пословиц лишь некоторые выражают относительно положительное значение. Так, в пословицах «*Le diable n'est pas si noir qu'on le dit*» – «не так страшен черт, как его малюют» [10, с. 742]; «*Der Teufel ist nie so schwarz, wie man ihn malt*», *Es gibt nicht immer schwarze Flecken, wo der Teufel gegessen hat*» – «не так страшен черт, как его малюют» [16], чёрный цвет с усилительным компонентом показывает, что в жизни человек иногда совершает не только хорошие поступки. Главное состоит в том, чтобы вовремя найти правильный выход из ситуации. Ведь только человек с хорошими делами и поступками получает добро. Итак, из иллюстрации примеров мы видим, что чёрный цвет не всегда ассоциируется с негативным оттенком лексической семантики.

Среди анализируемого материала довольно часто встречается и белый цвет. Во ФЕ обоих языков данный колоратив несет в себе семантику чистоты, незапятнанности, невинности/непорочности, что говорит в пользу положительной коннотации «blanc/blanche/weiß»: «*chemise blanche*» – «белоснежная рубашка»; «*linge blanc*» – «чистое белье»; «*bulletin blanc*» – «незаполненный, чистый бюллетень»; «*s'en tirer blanc comme neige*» – «выйти сухим из воды» [3, с. 121]; «*eine weiße Hemdbrust*» – «белоснежная рубашка, маниш-

ка»; «*ein weißes Blatt*» – «чистый лист»; «*eine weiße Weste*» – «безупречное прошлое» [2, с. 840]. В немецком языке это еще и поэтический образ: «*weiße Hunde*» – «белые пенистые волны – барашки»; «*weiße Hand*», «*weißer Schleier und Gewand*» – «таинственность – белая рука, белые, прозрачные одежды» [Там же].

Данный колороним используется немцами и французами также вместо лексемы «седой»: «*cheveux blancs*» [3, с. 121], «*weiß sein, weiß werden*» [2] – «поседеть» и входит во ФЕ «*respecter cheveux blancs*» – «уважать седины» [10, с. 129]. Нередко обнаруживаются ФЕ, в которых белый цвет несет негативные ассоциации, выражая внешний вид человека, неудачу и человеческие пороки (зависть, зло, трусость): «*être blanc*» – «плохо выглядеть», «*blanc comme un linge*» – «побледнеть»; «*ne pas être blanc*» – «влипнуть в дурное дело», «*chou blanc*» – «неудача, полный крах», «*se manger le blanc des yeux*» – «выцарапать друг другу глаза» [3, с. 121]; «*die weiße Fahne hissen*» – «сдаться, поднять белый флаг»; «*bis zum Weißbluten auspressen*» – «беспощадно эксплуатировать»; «*zur Weißglut reizen*» – «довести до кипения»; «*nicht das Weiße im Auge göhnen*» – «завидовать кому-либо» [2].

В поговорках обоих языков белый цвет наделен только отрицательной коннотацией. Есть пословицы, в которых показана ложь как человеческий порок. Привычку врать нужно искоренять. Ложь всегда очевидна: «*cousu du fil blanc*» – «шито белыми нитками» [3, с. 121]. А плохие поступки и негативный характер человека не могут быть скрыты или изменены внешними факторами. Белый цвет в коннотации пословицы «*den Raben kann man nicht weiß waschen*» – «Черную душу и белым мылом не отмоешь» [1, с. 331] имеет относительно отрицательное значение. Речь идет о том, что никакие действия или даже воздействия не могут изменить человека, только он сам может изменить свой характер, если он желает измениться. Таким образом, белый цвет частотно несет отрицательный характер и только в отдельных случаях, положительный.

Цветовая лексема «bleu»/«blau» отражает одновременно синий и голубой цвет и во фразеологизмах обоих языков довольно часто

имеет положительное значение, вызывая положительную реакцию. Синий цвет передает что-то светлое, доброе, символ счастья, чудо, знатное происхождение: «*heure bleue*» – «предраассветный час», «*la (grande) bleue*» – «море, синева», «*sang bleu*» – «голубая кровь», «*grève bleu*» – «голубая мечта», «*oiseau bleu*» – «синяя птица» [3, с. 122]; «*das feuchverklärte Blau*», «*blaue Ferne*» – «туманная даль», «*blauer Vogel*» – «синяя птица», «*blaues Wunder*» – «чудо из чудес» [2, с. 129].

В отрицательной коннотации данный цвет ассоциируется со злом, показывает ярость, гнев, страх: «*colère bleue*» – «ярость, гнев», «*peur bleue*» – «жуткий страх» [3, с. 122]; «*blau und blaß ärgern*» – «доводить до белого колена», «*blau werden*» – «посинеть» [Там же, с. 130]. Это злой и жестокий герой французской сказки Шарля Перро «*Barbe bleu*» – «Синяя борода» и немецкой сказки Бр. Гримм «*Blaubart*» – «Синяя борода».

Некоторые ФЕ демонстрируют неадекватное поведение человека, отношение к учебе, работе: «*le voyage dans le bleu*» – видение в облаках, «*faire la bleue*» – «прогуливать занятия», «*ne s'y voir bleu*» – «ничего тут не понимать» [3, 122]; «*blau reden*», «*blau anlaufen lassen*» – «врать, завираться, обещать с три короба», «*blauen Montag machen*» – «прогуливать занятия, работу», «*blau sein wie ein Veilchen*» – «быть совершенно пьяным, в стельку», «*vom blauen Affen gebissen sein*» – «быть не в своем уме» [2, с. 131].

В пословицах французского и немецкого языков синий цвет наделен положительными коннотациями: «*Le ciel est bleu partout*» – «солнце светит всем» [3, с. 122]. Данная пословица означает быть мотивированным к смелым начинаниям. Даже если имеешь равные возможности во всем, чего бы это ни касалось, нужно использовать возможность добиваться больших успехов. Синий цвет является стимулятором, придает силы, добавляет азарта. Положительную коннотацию несет синий цвет и в пословице «*Blaumachen ist Gold machen*» – «Прогулка может стоить золота» [16], указывая на то, что отдых и расслабление могут быть очень ценными и важными.

Цветовое восприятие красного цвета «*rouge/rot*» во ФЕ и паремиях анализируемых языков многообразно, ярко и эмоционально.

Красный цвет означает все красивое, прекрасное, символизирует здоровье, молодость, успех, достижения, любовь, преданность и представляется синонимичными фразеологизмами: «**rouge**» – «*румянец*», «*poisson rouge*» – «*золотая рыбка*», «*giban rouge*» – «*красная ленточка*», «*tapis rouge*» – «*красная дорожка*», «*chapeau rouge*» – «*кардинальская шапка*» [3, с. 974]; «*rote Backen*» – «*румяные щеки*», «*rote Rosen*» – «*красные розы*», «*rote Tafel*» – «*доска почета*» [2, с. 630]. Красный символизирует борьбу, революцию, пролитую кровь за свободу: «*chemises rouges*» – «*красные рубашки (гарibaldiицы)*», «*bonnets rouges*» – *якобинцы (красные колпаки)*», «*rouge*» – «*красный, левый, революционный*» [10, с. 944], «*die rote Armee*» – «*красная армия*», «*die rote Fahne*» – «*красное знамя*», «*das rote Kreuz*» – «*Красный Крест*» [2].

Красный цвет во ФЕ часто несет в себе и отрицательные коннотации при описании внешности, внутреннего эмоционального состояния человека, его финансового положения: «*rouge comme une écrevisse*» – «*красный, как рак*», «*le rouge lui monte au visage*» – «*стать красным, пунцовым*» » [3, с. 974], «*se fâcher tout rouge*» – «*рассвирепеть*», «*voir rouge*» – «*вспылить, вскипеть*», [10, с. 944], «*être au rouge*» – «*быть в затруднительном положении*» [3, с. 974]; «*roten Kopf bekommen, rot werden*» – «*побагроветь, прийти в ярость*», «*rotsehen*» – «*выйти из себя*», «*es war ihm rot vor den Augen*» – «*ярость его ослепила*», «*wie ein rotes Tuch wirken*» – «*раздражать, сердить кого-либо*», «*keinen roten Heller haben*» – «*не иметь ни гроша*» [2, с. 630].

В пословицах обоих языков красный цвет является носителем положительных ассоциаций. Так, пословица «*Rouge soir et blanc matin c'est la journée du pèlerin*» – «*красный закат и белый восход предвещают хорошую погоду*» [10, с. 944] построена на контрасте красного и белого цветов и указывает на то, что грядут жизненные перемены, что-то особенное, импульс для реализации планов, дающий хороший заряд бодрости и настроения. Красный цвет указывает на что-то особенное, яркое, неожиданное, впечатляющее: «*Heute rot, morgen tot*» – «*сегодня в порфире (красный, здоровый)*,

завтра мертвый (в могиле)» [1, с. 211]. А в пословице «*Wer immer lügt, wird nicht mehr rot*» – «Лжет и не краснеет» [Там же] прослеживается явно отрицательная коннотация. Красный цвет символизирует что-то скрытное, плохие намерения человека, которые не всегда разгадываются.

Итак, семантическая противоречивость красного цвета в исследуемых нами языках проявляется как в положительной, так и отрицательной коннотациях.

Следующую группу объединяют фразеологизмы и пословицы с цветовым компонентом зелёный «vert/grün». В широком смысле – это яркий символ свежести, пробуждения, молодости/юности, иногда незрелости и имеет только положительную коннотацию во фразеологизмах обоих языков: «*espace vert*», «*zone verte*» – «зеленое пространство», «*roumon vert de la ville*» – «парки, сады», «*vert*» – «лоно природы», «*toujours vert*» – «вечно юный» [3, с. 1146]; «*ein grüner Junge*» – «зеленый юнец», «*die grüne Lunge*» – «зеленые насаждения» [2, с. 316].

Положительную коннотацию несут в себе и ФЕ «*se mettre au vert*» – «выехать за город на отдых», «*passer huit jours au vert*» – «провести неделю на лоне природы» [3, с. 1146]; «*bei Mutter Grün schlafen*» – «спать на воздухе среди зелени» [2, с. 317], которые выражают значение умиротворенности, спокойствия жизни, гармонии с природой. У немцев это – символ достатка, финансового благополучия: «*auf einen grünen Zweig kommen*» – «процветать, преуспевать» [2]. Однако в большинстве фразеологизмов преобладает отрицательная коннотация зеленого цвета, который ассоциируется со злостью, ложью, внешним и внутренним состоянием человека: «*être vert de peur*» – «позеленеть от страха», «*en dire des vertes*» – «говорить гадости» [3, 1146]; «*grün und blau schlagen*» – «избить до полусмерти», «*sich grün machen*» – «много мнить о себе» [2, с. 316].

Зеленый цвет в пословицах обоих языков несет часто положительный смысл и понимается как рекомендация, наставление. Не нужно бояться трудностей в достижении целей, если они даже кажутся невыполнимыми, не нужно терять надежду: «*il trouve les*

raisins trop verts» – «зелен виноград; близок локоть, да не укусишь» [3, с. 1146]; «*Je dürrer die Zeit, je grüner die Hoffnung*» – «чем засушливее (тяжелее) времена, тем зеленее надежда» [1, с. 119]. В пословице «*Wer sich grün macht, den fressen die Ziegen*» – «кто слишком много позволяет себе, того съедят козы» [16]. Здесь коннотация отрицательная: зелёный цвет демонстрирует явно негативное поведение человека, который слишком много берет на себя, но служит, как предупреждение, т.е. имей хорошие отношения с другими иначе получишь по заслугам. Таким образом, зелёный цвет имеет как положительную, так и отрицательную коннотации.

Обозначения желтого цвета «*jaune/gelb*» в рассматриваемых нами языках используются довольно редко и в большинстве случаев несут негативный смысл. Желтый цвет является символом предательства/измены; гневом, неискренностью, ложью: «*jaune*» – «*штрейкбрехер, доносчик*», «*colère jaune*» – «*сильный гнев*», «*rire jaune*» – «*деланно смеяться, смеяться сквозь слезы*» [3, с. 597]; «*der gelbe Neid*» – «*черная зависть (у немцев – жёлтая)*», «*sich gelb und grün ärgern*» – «*быть вне себя, беситься*» [2, с. 281]. Следующие выражения связаны с различным физиологическим состоянием человека: «*gelb wie Wachs sein*» – «*жёлтый, как воск (скверно, плохо выглядит, болеть)*», «*es wird einem gelb und grün vor Augen*» – «*темнеет перед глазами (состояние приближающегося обморока)*» [Там же]. Жёлтый цвет в пословицах имеет положительную коннотацию. «*Wer mit gelbem Hut geht, dem folgt die Sonne*» – «*Тот, кто ходит в желтой шляпе, следует за солнцем*» [16], что означает, быть позитивным, обладать оптимизмом или стремлением к благополучию, иметь светлые мысли и идеи.

Таким образом, подробно проанализировав фразеологизмы и паремии французского и немецкого языков, можно сделать вывод о том, что символика одних и тех же цветов и ассоциаций у представителей обеих лингвокультур во многом схожи. В цветовой фразеологии и паремиологии обоих языков доминирующим положительным значением обладают белый, красный, зелёный и синий цвета, отрицательным – чёрный и жёлтый. Цвет как мощное сред-

ство передачи эмоций обогащено различными ассоциациями и закреплено в языке, социокультурной и межкультурной практике. В цвете отражается человеческое отношение к окружающей природе. Цвет играет важную роль в культуре, позволяя охарактеризовать, классифицировать объекты, социальные явления и нравственно-эстетические концепции. Цветообозначение как яркая и выразительная метка фразеологизмов и пословиц способствует глубокому пониманию их смысла.

Список литературы

1. Байер Х., Байер А. Немецкие пословицы и поговорки. Москва: Высшая школа, 1989. 392 с.
2. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. 900 с.
3. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь [New French-Russian dictionary]. М.: Рус. яз., 2008. 1995 с.
4. Гордеева Н.Б., Кузнецова С.В. Коннотация цветообозначения в пословицах германских языков (на материале английского и немецкого языков) // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12, № 6. С. 37-48. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-6-37-48>
5. Дзахова В.Т., Гатаева Н.З. Колоративная лексика в «Фаусте» Гете: словообразовательный аспект // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 87-6. С. 85-88. <https://doi.org/10.18411/trnio-07-2022-236>
6. Дзахова В.Т., Кайтукова С.И. Основные цветообозначения в осетинском языке // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80-6. С. 36-38. <https://doi.org/10.18411/trnio-12-2021-268>
7. Дойникова М.И. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения blau (синий) в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 10. С. 201-205. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.44>
8. Кербер Е.В., Костерина Ю.Е. Цветовая метафора в англоязычной экономической терминологии. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6(72). Ч. 1. С. 89-91.

9. Костюшкина Г.М., Козлова Н.Н. Концептуальная метафоризация цветообозначения // Внутренний мир человека: эмоции, когниция, коммуникация: сборник научных статей. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. 2017. С. 119-125.
10. Рецкер Я.И. Французско-русский словарь. М.: Изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. 1112 с.
11. Скитина Н.А., Соловьева Н.В., Шабанова В.П. Зоонимные фразеологические единицы с компонентом – колоронимом в русском и английском языках: сопоставительная характеристика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 10. С. 292-297. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.57>
12. Хрипунова И.И. Тексторганизующий и аксиологический потенциалы цветообозначений в немецком художественном тексте (на материале романа К. Модика «Konzert ohne Dichter») // Филологические науки: вопросы теории и практики. 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 76-82. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.16>
13. Цопанова Р.Г. Символизация цветовых наименований в осетинском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 11. С. 166-169.
14. Mirande C. Quand les couleurs ont la parole... // Le français dans le monde. 1997. № 289, p. 39.
15. Rolland D. Couleur culture // Le français dans le monde. 2007. № 315, p. 41.
16. <http://www.sprichwoerter.net> (дата обращения: 22.07.2020).

References

1. Bayer Kh., Bayer A. *Hemetskie poslovitsy i pogovorki* [German proverbs and sayings]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1989, 392 p.
2. Binovich L.E. *Nemecko-russkij frazeologicheskij slo-var'* [German-Russian phraseological dictionary]. Moscow: Gos.izd-vo inostr. i nats. slo-varey, 1956, 900 p.
3. Gak V.G., Gan'shina K.A. *Hovyy frantsuzsko-russkiy slovar'* [New French-Russian dictionary]. Moscow: Russ.yaz. Publ., 1997, 1995 p.
4. Gordeeva H.B., Kuznetsova S.V. Konnotatsiya tsvetooboznacheniya v poslovitsakh germanskikh yazykov (na materiale angliyskogo i

- nemetskogo yazykov) [Connotation of color terms in proverbs of Germanic languages (based on the material of English and German languages)]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Studies of Social Issues], 2020, vol. 12, no. 6, pp. 37–48. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-6-37-48>
5. Dzakhova V.T., Gataeva N.Z. Kolorativnaya leksika v «Fauste» Gete: slovoobrazovatel'nyy aspekt [Color vocabulary in Goethe's *Faust*: word-formation aspect]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 2022, vol. 87-6, pp. 85-88. <https://doi.org/10.18411/trnio-07-2022-236>
  6. Dzakhova V.T., Kaytukova S.I. Osnovnye tsvetooboznacheniya v osetinskom yazyke [Basic color terms in the Ossetian language]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 2021, vol. 80-6, pp. 36-38. <https://doi.org/10.18411/trnio-12-2021-268>
  7. Doynikova M.I. Frazeologicheskie edinitsy s komponentom tsvetooboznacheniya blau (siniy) v nemetskom yazyke [Phraseological units with the color component blau (blue) in German]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice], 2019, vol. 12, no. 10, pp. 201-205. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.44>
  8. Kerber E.V., Kosterina Yu.E. Tsvetovaya metafora v angloyazychnoy ekonomicheskoy terminologii [Colour metaphor in the English economical terminology]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 2017, vol. 6(72), part 1, pp. 89-91.
  9. Kostyushkina G.M., Kozlova H.H. Kontseptual'naya metaforizatsiya tsvetooboznacheniya [Conceptual metaphorization of color designation]. *Vnutrenniy mir cheloveka: emotsii, kognitsiya, kommunikatsiya* [Human Inner World: Emotions, Cognition, Communication]. Abakan: KhSU Publ., 2017, pp. 119-125.
  10. Recker Ya.I. *Francuzsko-russkij slovar'* [French-Russian dictionary]. Moscow: Izd-vo inostr. i nac. slovarej Publ., 1963, 1112 p.
  11. Skitina N.A., Solov'eva N.V., Shabanova V.P. Zoonimnye frazeologicheskie edinitsy s komponentom – koloronimom v russkom i angliyskom

- yazykakh: sopostavitel'naya [Zoonymous phraseological units with a coloronym component in Russian and English: comparative characteristics]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 2020, vol. 13, no. 10, pp. 292-297. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.57>
12. Khripunova I.I. Tekstoorganizuyushchiy i aksiologicheskii potentsialy tsvetooboznacheniy v nemetskom khudozhestvennom tekste (na materiale romana K. Modika «Konzert ohne Dichter») [Text-organizing and axiological potentials of color terms in German literary text (based on the novel “Konzert ohne Dichter” by K. Modik)]. *Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences: Issues of Theory and Practice], 2019, vol. 12(4), pp. 76-82. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.16>
13. Tsopanova R.G. Simvolizatsiya tsvetovykh naimenovaniy v osetinskom yazyke [Symbolization of color names in the Ossetian language]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Humanities], 2019, no. 11, pp. 166-169.
14. Mirande C. Quand les couleurs ont la parole... . *Le français dans le monde*, 1997, no. 289, p. 39.
15. Rolland D. Couleur culture. *Le français dans le monde*, 2007, no. 315, p. 41.
16. <http://www.sprichwoerter.net> (accessed November 22, 2023).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Чайко Наталья Николаевна, доцент кафедры романо-германских языков, кандидат филологических наук
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, 362025, Республика Северная Осетия-Алания, Россия
n.tchaiko@yandex.ru

Муриева Мэри Валериановна, доцент кафедры романо-германских языков, кандидат филологических наук

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.
Хетагурова*
*ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, 362025, Республика Се-
верная Осетия-Алания, Россия*
marina.murieva@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Natalja N. Chaiko, Associate Professor, Department of Romano-Ger-
manic Languages, Ph. D. in Philology
North-Ossetian State University after K.L. Khetagurov
*44-46 Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025, Republic of North Os-
setia, Russian Federation*
n.tchaiko @yandex.ru

Meri V. Murieva, Associate Professor, Department of Romano-Ger-
manic Languages, Ph. D. in Philology
North-Ossetian State University after K.L. Khetagurov
*44-46 Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025, Republic of North Os-
setia, Russian Federation*
marina.murieva@mail.ru

Поступила 27.11.2023
После рецензирования 15.12.2023
Принята 19.12.2023

Received 27.11.2023
Revised 15.12.2023
Accepted 19.12.2023